

Глава 37. Агент.

На утро следующего дня, после того, как я одолел кровожадных убийц в лабиринте, я проснулся... Не в одиночестве.

— Доброго утра, Сириус-сама.

Я думал, что она будет вести себя сдержаннее после всего, что вчера произошло, но похоже, что Эмилия была в порядке. Скорее даже получила «левел-ап» в этом плане.

— Сириус-сама. Вот ваша сменная одежда. Пожалуйста, возьмите влажное полотенце, поскольку на вашей голове бардак. Завтрак уже готов, и я могу подать его к столу, если вы хотите поесть.

Когда я встал с кровати, вся работа по дому была уже выполнена. Так как в этом мире не было возможности определять время, то я примерно прикинул его по положению солнца. Пора уже вставать.

— Эмилия... Когда ты сюда пришла?

— Совсем недавно. Меня вчера обнял Сириус-сама и я сладко спала до самого утра. Поэтому я хорошо выспалась и прекрасно себя чувствую сейчас.

Совсем недавно... Подумать только, что она закончила со всей работой по дому за один час. Ну что ж, я и сам проспал довольно много, так что ничего не скажу.

Ее щеки покраснели, и она вся извивалась от счастья, цвет лица был здоровым, а ее хвостик двигался в соответствии с движениями ее тела. Не вижу никаких проблем с ее нынешним состоянием. Я поманил ее рукой к себе, чтобы убедиться, что с ней действительно все хорошо, и Эмилия тут же оказалась возле меня.

— Вы меня звали?

Хотя я просто подозвал ее. Она улыбалась и очаровательно смеялась, а затем ждала моих слов, размахивая своим хвостом. Когда я протянул к ней руку, она поняла, чего я хочу, и наклонила свою голову. Я приложил свою ладонь к ее лбу и использовал [Сканирование].

— Похоже, что нет никаких осложнений или аномалий...

— Ну разумеется. У меня сейчас такое чувство, будто я способна на все.

Судя по ее хвосту, она сейчас очень счастлива. Вчера, если бы мне не удалось ее привести в чувства, то я планировал поцеловать ее в лоб, чтобы приободрить. В тот момент у меня возникло дурное предчувствие, поэтому я не стал этого делать. Похоже, что это решение оказалось верным. А что если бы я это сделал? Мне стало интересно, чтобы с ней стало после этого.

После этого, мы с Эмилией направились на кухню и стали есть приготовленный ей ранее завтрак. А ведь если бы я потерял бдительность, то я бы уже не попробовал такого восхитительного блюда. Спасибо господи, я могу сегодня нормально поесть.

Сегодня, поскольку она все еще восстанавливалась, не будет утренней тренировки. Так что пока мы неспешно наслаждались нашим завтраком. Я услышал стук входной двери и затем увидел, как Риз вбежала в дом.

— Сириус-сан! Эмили нет в пала-! — в панике произнесла Риз, но вдруг остановилась. — Так она все-таки здесь.

— Утречка, Риз, — сказали в унисон Сириус с Эмилией.

— Утречка! — затем Риз осознала, что они сменили тему. — Нет, не то! Ты сбежала из лазарета без разрешения! Я очень удивилась, когда зашла к тебе с утра пораньше, а тебя уже не было!

— Я вообще-то оставила записку.

— Так не в этом проблема! Божечки... Я рада, что ты снова в порядке.

Риз держалась за свою голову, но после осознания того, что Эмилия была в порядке, она вернулась к своему обычному выражению лица.

Она села на стул, который уже стал ее местом спустя два года, проведенных вместе со всеми за этим столом. Пока Эмилия наливала ей суп, Риз сложила свои руки. Она подражала нам не только в таких ритуалах перед едой, но и так же умела пользоваться вилок, ложкой и даже привыкла к палочкам для еды.

— Похоже, что сегодня меня ждет очередная вкусняшка. Итадакима~асу, — заключила Риз, смотря на ложку.

Ее манеры во время приема пищи было доведены до совершенства. Она съела весь суп, не издав при этом ни звука, а затем аккуратно разделалась с мясом. Тем не менее она ест столько же, сколько и Реус, а он действительно много ест. Вопреки своему изысканному стилю, ее скорость поглощения действительно поражает. Уже никого не удивляет то, что огромный

стейк может просто исчезнуть в один момент. Ладно еще Реус столько ест, но учитывая, что она ест почти столько же и при этом не толстеет, то куда уходит вся еда?

— Эм-м-м, почему вы так пристально на меня смотрите? — заметила Риз.

— А-а, прости. Я просто размышлял о том, как тебе нравится наша стряпня, — ответил я ей.

— Все потому... Что она вкусная.

— Спасибо. Рада, что тебе понравилось, — улыбнулась Эмилия.

Когда я уже было хотел покончить со своим завтраком, звук, донесшийся от входной двери, снова прозвучал и на кухню вломились.

— Аники, Нээ-чан, доброго ут-. Ай, блин!

И ты, Реус... Он появился перед нами перебинтованный с головы до ног. Он держался за свою грудь и все еще испытывал боль. Ну почему эти двое такие неусидчивые?

— Эй, Реус. Не будет никакой пользы, если ты не выпишься как следует в больничной палате, — сделала замечание Эмилия.

— Не тебе об этом ему говорить, — напомнила ей Риз.

— Но ведь просто валяться на кровати скучно. Да и еда там совсем никакая, — оправдывался Реус.

— Не то чтобы я не понимал вас, но я хотел бы, чтобы вы хорошенько отдохали и набрались сил, — ответил я им.

Реус также присел на свое обычное место и начал есть. Хотя он все еще был на лечении, но уже умудрился слопать две порции.

— Вкусно! Нээ-чан, есть еще?

— Да, я сегодня много приготовила.

— Хех... Уже нет смысла возмущаться. Эмилия, можно мне тоже еще одну порцию? — сдалась взывать к здравому смыслу свою подругу Риз.

— Конечно, кушай на здоровье.

Их чуть не убили вчера, а им хоть бы что.

Я откусил кусок хлеба, пока смотрел как мои ученики счастливо проводят свое время. Обычно после завтрака мы должны были бы пойти на тренировку, но сегодня я решил сделать исключение. Я дождался пока они закончат со своими порциями и затем привлек их внимание.

— Начиная с сегодняшнего дня вам запрещается сражаться. Исключениями могут стать только тренировка или же какой-то экстренный случай. Обжалованию не подлежит.

— Все из-за того, что мы на лечении? — предположила Эмилия.

— Именно так. Я пришел к такому заключению еще вчера. Ваши тела сейчас в довольно плохом состоянии. Даже если вы попробуете практиковаться, то после каждого вашего действия последует отдача. В свою очередь, я сегодня буду сдержанным, поэтому вы можете заняться всем, чем пожелаете.

— Раз такое дело, Аники, то чем ты займешься этим утром?

— Ну...

Поскольку мы уже закончили с завтраком, нам остался еще где-то час до занятий. Задумавшись о том, чем мы могли бы заняться? Жареный хлеб с яйцами на кухне — это было бы слишком простым выбором.

— Ну... Я подумывал о том, что можно было бы сделать какую-нибудь выпечку.

— Правда?!

Все трое наклонились над столом, чтобы подобраться ко мне поближе. Кроме того, Реус. Если ты собираешься жаловаться на боль, то может тебе не стоит так делать, ты так не думаешь?

— Ха-ах. Ладно, давайте что-нибудь простенькое на пока. Как насчет блинчиков?

— Блинчики! Сириус-сама, я могу вам чем-нибудь помочь?

— Фрукты ведь необходимы? Я порежу фрукты! — вызвалась Риз.

— Я могу чего-нибудь намешать... Ай, етить!

— Сиди смирно и не двигайся!

Как только мы закончили с приготовлением сладостей, троица моих учеников тут же вцепилась в свежее испеченные блинчики.

***

Я пошел на занятия вместе со всеми. Стоило лишь нам войти в класс и сесть на свои места, как нас тут же окружили наши одноклассники. Все было как обычно, за исключением общего настроения. Сегодня он особенно отличался.

— Эй, это же вы были вовлечены в тот инцидент с лабиринтом, так ведь? Что там произошло? (??)

— Братан?! Как ты получил эти раны?! Что там вообще произошло?! — прокричали шестерки Реуса.

— Какого черта?! Такие раны не могли нанести големы! (??)

О вчерашнем инциденте уже стало известно всем, и наши одноклассники также были озабочены произошедшим. Похоже, что слухи расходятся, но не было никаких упоминаний о «Свежей Крови Дракона». По сути ничего кроме того, что мы были в этом замешаны, никто больше ничего не знал.

Если честно, то вчера вечером, когда я уже собирался пойти домой, директор предупредил меня, чтобы я не разглашал деталей происшествия. Я также передал это своим ученикам не говорить об ужасных убийствах, но что школа собирается предпринять?

— Доброе утро, Сириус-кун. Я не знаю, что происходит, но самое главное, что вы целы, — поприветствовал Марк.

— Доброе утро, Марк. Хоть я и не могу многого рассказать об этом, но да, все целы.

— Не можешь многое рассказать, говоришь? Значит все-таки что-то произошло, — призадумался Марк, а затем продолжил. — Думаю, что скоро будет заявление по этому поводу... Но оставим это на потом. Сейчас у вас гости.

Так называемые гости были компаньонами Марка, которые ходили вместе с ним в школу. Так что, когда дверь класса открылась, эти люди появились на пороге.

— Прости меня.

— Прости меня.

Это были Харт и Мерлуза. Было уже всем известно, что эти двое стали жертвами вчерашнего инцидента.

Класс сразу же затих с их появлением. Как только все затихли, они неспешно подошли и встали напротив Эмилии и Реуса.

— Вы что-то хотели? — спросила их Эмилия.

— Похоже на то! — ответил за них Реус.

— Реус, я хотел бы кое-что тебе сказать.

— Эмилия, я хотела бы кое-что тебе сказать.

Пока они смотрели друг на друга, двое аристократов внезапно склонили свои головы.

— Я ничего не помню с того момента, как был сбит тобой, но мне сказали, что ты меня спас. Я бы хотел выразить тебе свою искреннюю благодарность.

— Эмилия, я была спасена твоей магией. Я очень это ценю.

— Ха-а-а!? — Эмилия с Реусом все еще были в ступоре.

Двое дворян выразили свою благодарность, показывая настоящее достоинство знати и скрывая свое предыдущее самоуверенное поведение. Увидев настолько отличное к себе отношение по сравнению со вчерашним, брат и сестра не могли скрыть своего замешательства и могли лишь выдавать какие-то неразборчивые ответы.

— Я выразил свою благодарность как следует. Что же, теперь прошу меня простить.

— Я бы хотела победить тебя в поединке, если это возможно. Что же, прощай.

Высказав все, что они хотели, двое дворян вышли из класса. Наш кабинет оказался в просто неопишуемой ситуации, и все глядели сюда. Затем Реус тихо бормоча задал вопрос.

— Что это сейчас было, Аники?

— Это было именно то, что они и сказали. Двое пришли выразить свою благодарность. Вчера они были соперниками, но они, как порядочные аристократы, выразили вам свою благодарность.

— Это было как-то сложно. (??)

— Полагаю, что так. Тем не менее, я хотел бы сказать вам... Вы отлично справились. На этом все, — похвалил я их.

Пока я их гладил, они смеялись и неважно, осознанно это или нет. В любом случае, я был горд за них.

Наш кабинет был погружен в тишину из-за двух аристократов, но как только начал возвращаться шум, вошел Магна-сенсей. Похоже, что настало время для начала занятий.

— Доброе утро. Поскольку у меня есть важная новость, пожалуйста, все успокойтесь.

Магна-сенсей оглядел весь класс и кивнул, убедившись, что все затихли. Когда он осматривал класс его взгляд встретился с моим и это не было моим воображением.

— Как все уже вероятно знают, вчера кое-что произошло в лабиринтах. Сегодня вечером в аудитории будут даны подробные объяснения, так что не распространяйте ложные слухи. И, Сириус-кун.

— Да, учитель?

— Похоже, что директор хочет выслушать твою историю того что произошло в лабиринтах. Прошу тебя сходить к нему прямо сейчас.

Это было малость неожиданно, когда меня вот так внезапно вызвали. Затем Эмилия и Реус в спешке поднялись и запротестовали.

— Магна-сенсей! Почему только Сириус-сама?

— Вот именно! Поскольку именно мы были жертвами, то он должен выслушать нашу историю.

— Ваши возражения справедливы, но разве вы не слуги Сириуса-куна? Так как Сириус-кун ваш господин, то именно он должен объясняться за вас, знаете ли.

Магна-сенсей прав, не так ли? Брат с сестрой ничего не смогли сказать ему в ответ. К тому же они выглядели довольно одинокими, когда я покидал класс.

В итоге я пришел один к кабинету директора. Судя по размерам дверей, его комната полностью отличалась от учительских. Раз уж я тут по делу, то нет смысла колебаться возле дверей, так что я с уверенностью постучался.

— Сириус Тичер прибыл.

— Прошу, входите, — ответил Родвелл.

Я открыл громадную дверь в кабинет, где сидел директор за столом высочайшего качества, которые можно было увидеть лишь у президентов в моей прошлой жизни.

И все же, невинный молодой человек, которые не проявил и капли заинтересованности был вызван сюда Родвеллом.

— Так ты пришел. У меня не приготовлен чай, но ты можешь присесть на это кресло.

— Тогда, если позволите.

Я присел на кресло. Прежде чем я успел хоть слово сказать, директор Родвелл сел прямо напротив меня. Мы не разговаривали некоторое время. Мы просто смотрели друг на друга в тишине.

Такая странная атмосфера продлилась недолго и вскоре эльф начал первым:

— Давайте перейдем сразу к делу. Причина, по которой я вас сюда позвал, заключается в результатах вчерашнего происшествия. Я бы хотел вас проинформировать обо всем, что мы узнали, а затем расспросить вас о некоторых аспектах.

— Что вы хотели бы узнать?

— Давайте обо всем по порядку. Начнем сперва с результатов расследования. Вчера двое выживших из «Свежей Крови Дракона», их лидер Гораон и человек по имени Ромиос были задержаны в лабиринте и доставлены вскоре сюда вскоре после вашего возвращения. К сожалению, оба из них погибли и были высланы в морг.

— Это вышло в последствии допроса?

— Да, так и было. Были получены разные результаты, вот только...

Похоже, что директор Родвелл также участвовал в допросе и собирался рассказать мне о том, что произошло в деталях.

Первым, кого принесли, был Ромиос. Его посадили в маленькую комнату и разбудили. Он был в наручниках и находился прямо напротив Родвелла и кого-то еще. Все началось с Родвелла и других дознавателей.

— Что же. Ваше имя Ромиос, верно? Почему ваша шайка пришли сюда?

— Чтобы убивать людей, конечно. Ведь это весело.

— Ух... Вот так спокойно говорить... Раз уж такое дело, то как вы сюда попали? Или может кто пригласил вас? (??)

— Мы были приглашены одним стариком, который звал себя Грегори. Он вел себя как обычно и мы решили, что он не стоит того, чтобы его убивать. Вот только он сказал, что мы сможем убить парочку зверюродов и много кого в придачу.

— Как вы смогли пройти в лабиринт без проверки? (??)

— Нам было дано рекомендательное письмо от Грегори. Оно оказалось довольно полезным не только внутри лабиринтов.

Были и другие вопросы, на которые он затем ответил без колебаний. Рекомендательное письмо сохранилось, поэтому мы могли его использовать как доказательство.

— Ты так спокойно отвечаешь на все вопросы. Вы, засранцы, совсем что ли не сожалеете о своих действиях?! (??)

— Сожалеть? Я, можно сказать, действовал согласно своим инстинктам. Я не считаю, что сделал что-то плохое. Поэтому и не считаю нужным скрывать свои деяния.

Все члены команды не на шутку разозлились и были шокированы словами Ромиоса, только Родвелл взглянул на него острым взглядом и продолжил допрос.

— Нет... Необходимости скрывать, значит? Тогда у меня есть к тебе еще один вопрос. Ваша группа была атакована. Кем?

— ...

Ромиос, который был так полон уверенности, внезапно изменился сразу после заданного вопроса. Он никак не мог успокоиться, начал обильно потеть и его глаза были пустыми.

После этого его продолжали спрашивать, кто же победил их команду до тех пор, пока Ромиос

наконец не сдался:

— Где ваше благоразумие?! Какого черта я должен вам рассказывать об этом?!

— Так ведь противник, что победил вас должен быть невероятно сильным человеком.

— Хах, значит вы ничего не знаете. Я бы никогда не захотел повстречать этого... Монстра снова.

— Так значит это был кто-то, кого можно принять за монстра? Или же... Возможно тот, чья внешность и сила была несоответствующей? Скажем... Кого-то, вроде ребенка?

— ?! - внезапно удивился Ромиос.

— Директор, неважно как вы смотрите на это, но для ребенка это было бы невозможно. Скорее всего это ваши големы сошли с ума и разнесли их банду, так ведь? (??)

— А-а... А-а-а....

— Если дело в этом, то это может стать проблемой, я полагаю. Ох, как насчет этого Ромиос-сан? Вы так странно на это реагируете. Неужели это и в правду был ребенок? — поддел его Родвелл

— Да как вы, вать машу, смеете говорить передо мной о ребенке! — взбесился Ромиос.

Он поднялся, что-то крича, и начал призывать магию, а затем... Он умер.

Затем на допрос привели Гораона. В момент задержания, похоже он был более разговорчив, но сейчас он словно и вовсе разговаривать не хотел. Причина была в...

— Простите, простите, простите, простите, простите... — бормотал Гораон.

Было похоже на то, что мы не добьемся от него никакой другой реакции кроме его взгляда в никуда и бесконечных извинений.

— Это бесполезно. Парень был в более лучшем состоянии, когда мы его нашли в лабиринтах. Сейчас он ничего кроме извинений не может сказать. Так диалога не выйдет, — заключил Родвелл.

— Как проблемно. Мы смогли выяснить лишь некоторые детали. (??)

— Какой же шок он испытал? Магия директора на столько же впечатлительна? (??)

— Директор?! Это вы директор?! — внезапно всполошился Гораон.

Когда он понял, что перед ним стоит директор, его глаза внезапно ожили и он поднял свою голову. Он попытался подобраться поближе к Родвеллу, но тут же упал, поскольку был прикован к стулу. Он все еще пытается заговорить с директором? Даже пополз в попытках приблизиться к эльфу.

— Да, я директор... Что вы хотели?

— Я не хочу говорить ни с кем кроме директора! Ну же, подходи и быстрее задавай свои вопросы! Если не поторопишься, то... Не пото-... А-а-а-аргх. А-А-А-АРГХ!!

— Хорошо, тогда...

Родвелл очень удивился подобной реакцией Гораона, но он отвечал на все вопросы, даже несмотря на свой страх.

Он рассказал обо всем: сколько людей он убил по приходу в город, какие были предприняты меры чтобы разобраться с последствиями, о своем прошлом и о своей способности. Как только я перестали допрашивать он начал сам рассказывать о таких вещах: любимая еда, сколько раз в день он ходит в туалет и прочее. Он выкладывал все, как если бы он отчаянно бился за свою жизнь.

— Этого достаточно. Тебе можно больше ничего не рассказывать, — остановил его Родвелл.

— Вы узнали все, что хотели услышать? В таком случае поскорее... Отведите меня к тому человеку! — всполошился Гораон.

— Какому человеку?

— Я не знаю! Я не могу этого сказать! Поскольку вы спрашивали, этот человек... Быстрее!

— Директор, это опасно. Пожалуйста, отойдите! (??)

— Заткнитесь! Быстрее отведите меня к ... А-а-аргх... А-А-А-А-А-АРГХ!

И затем Гораон скончался.

— Выходит они оба... Погибли? — поинтересовался Я.

— Да, но я с самого начала планировал позаботиться о них под предлогом самозащиты, ведь не было никаких причин оставлять их в живых, как только мы получили бы доказательства. Говоря о маге Ромиосе, который был закован в кандалы... Это не был тем, кто разобрался с ним.

— Тогда я полагаю, что это сделал офицер-дознаватель?

— Нет, это был не он. Ромиос закричал и затем в этот момент его голова внезапно взорвалась. После чего он стал просто грудой мяса. У Гораона была похожая ситуация. По нему совершенно точно не было нанесено никаких атакующих заклинаний.

— Их головы взорвались? Какая безжалостное обращение.

Родвелл смотрел на меня так, словно собирался убить, выпуская всю свою жажду крови на меня, кто пытался прикинуться дурачком.

— Что ты сделал... С ними?

— С ними... Что?

— Позволь высказаться, полагаясь на свой опыт и интуицию. Эта тотальная зачистка «Свежей Крови Дракона» ... Дело рук Сириуса-куна, не так ли?

Так я все же под подозрением? Мой «Боевой режим» был автоматически активирован в ответ на жажду крови. Как только я запустил свою «Мультизадачность», я начал чувствовать невероятное давление от своего собеседника.

— Так в чем меня обвиняют?

«Вероятность блефа велика. Тем не менее, в случае наихудшего развития событий. Приготовить [Усиление]» — (Мультизадача-один)

«Подтверждение местоположения учеников с помощью [Поиска]. Ответ: в классной комнате.»
— (Мультизадача-два)

— Стены этого кабинета сделаны из специальной руды, которая поглощает любой шум. Так что в случае чего, нас никто не услышит снаружи, знаете ли.

— Значит важный разговор или легкую встряску никто не заметит?

«Подготовка [Усиления] завершена. Использовать в тот же миг, как только соперник начнет

колдовать. Ослепить и затем немедленно покинуть его.» — (Мультизадача-один)

«Связаться с учениками используя [Звонок] сразу же после начала сражения. Сбежав из кабинета директора, убедиться, что ученики также покинули школу.» — (Мультизадача-два)

— Я выслушаю твой ответ. Зачем ты явился в это место? Если ты намерен нанести вред нашей школе, то я буду вынужден применить силу, — продолжал свой допрос Родвелл.

— Я здесь ради получения нового опыта и знаний, а еще... Чтобы защитить и вырастить своих учеников.

«Подтверждение увеличения уровня маны оппонента. Поскольку заклинание [Импульс] абстрактно, то выбор будет в пользу [Магнума]» — (Мультизадача-один)

«Других противников снаружи не обнаружено. Прокладываю кратчайший маршрут побега... Подтверждено.» — (Мультизадача-два)

— Ты ведь мне не лжешь? — задал еще один вопрос Родвелл.

— Разумеется.

«Расчеты... Завершены.» — (Мультизадача-один)

«Расчеты... Завершены.» — (Мультизадача-два)

Я ответил на последний вопрос без каких-либо сомнений. Родвелл со мной продолжал переглядываться в полном молчании. Я не должен отводить своих глаз. Я не могу показать сейчас ни единого повода для сомнений. Я не утратил веры в Родвелла после всего, ведь мы уже смогли построить хорошие взаимоотношения с ним.

Это переглядывание длилось несколько секунд... Затем несколько минут. А потом все закончилось после исчезновения жажды крови Родвелла.

— Выстоять против моей жажды крови до сего момента... Теперь я уверен, что это именно вы победили их, — заключил директор.

— Да, так и есть. Я сразил их. Тем не менее, ради того, чтобы просто меня проверить вы выпустили такую сильную убийственную ауру. Вы так грубы.

Я решил честно это признать. Было бы опасно пытаться и дальше обманывать его, а также скрывать это в дальнейшем. И раз уж это Родвелл, то я решил, что все будет в порядке, если я

расскажу об этом лишь ему.

Я отменил «Мультизадачность» и испытал невероятно облегчение от того, что битвы не произошло. У меня уже появилась некая привязанность к этому месту спустя два года, и я действительно был рад тому, что мне не придется убегать из этого города бросая все и всех, кроме своих учеников.

— Прошу прощения, за такую выходку, но я все же хотел бы воспользоваться этим выслушать ваши настоящие намерения. Это бы помогло нашему с вами взаимопониманию, и нет никакой причины для нашей вражды.

— Было бы здорово, но разве вы не перегнули немного палку? Если бы один из нас оказался бы беспечен, то все закончилось бы сражением, понимаете?

— Не было другого выхода. Я давно уже подозревал, что вы сильны, но я никогда бы не подумал, что вы смогли бы победить драконоподобного и искателей приключений среднего уровня так просто. Размышляя о том, какую опасность вы можете представлять, мне даже стало не до смеха.

— Ну... Похоже, что в этот раз зашел слишком далеко.

А его точка зрения была довольно разумна.

Так как мои ученики сильно пострадали, я без всяких размышлений начал просто жестоко избивать их.

— У вас есть такая сила, но похоже, что вы не используете ее во зло, а так же вы заботитесь о своих подопечных. Таково мое личное мнение. Я бы очень хотел построить дружеские отношения с вами.

— Мне бы тоже этого хотелось. К слову говоря, у меня есть к вам просьба. Она касается моей истинной силы...

— Да, я вас понял. С такой силой вы вызовете большой переполох среди знати. В соответствии с вашими пожеланиями, я никому не позволю о ней узнать.

— Я вам очень благодарен за наше с вами сотрудничество.

— Нет-нет, что вы! Поскольку эта ситуация произошла из-за моей бестактности, то это естественно. К тому же, если я не налажу с вами отношения, то я больше не смогу получать тортики, ведь так?

— Так вот каковы ваши истинные намерения?!

В любом случае, со смертью группы «Свежей Крови Дракона», похоже, что все мои проблемы, касающиеся моей истинной силы, были улажены и я почувствовал облегчение.

Были и другие вещи, которые я хотел бы подтвердить, но похоже, что я не смогу пока разузнать об этом, потому как Родвелл сделал довольно кислое выражение лица.

— Зачинщиком всего был Грегори... К сожалению, мы так и не смогли его найти.

— Полагаете он сбежал?

— Да. Боюсь, что так. Когда мы вломились к нему домой, он уже исчез вместе с некоторыми доказательствами. А ведь я просил тебя положиться на нас... Я опозорен.

— Что вы! Действия директора были своевременными. Просто тот человек оказался слишком быстр на побег.

— Он не только был выдающимся в магии, но еще и оказывается в побеге. Однако, он уже числится в розыске с показаниями свидетелей, которые были вчера на допросе. К тому же были найдены и другие доказательства внутри его дома. Розыскные постеры будут расклеены к концу этого дня, и он не сможет привлекать к себе внимания своими действиями. Во всяком случае в Элизионе.

— Что теперь станет с его учениками и людьми, что близко с ним общались? И потом, что насчет тех двух аристократов, которые привели убийц в лабиринты?

Хотя Харт и Мерлуза были гордыми, но они все извинились за произошедшее. А поскольку они невиновны, то мне их даже было немного их жаль за то, что их вовлекли в это дело какие-то взрослые, которые не могут принимать взвешенных решений.

— Ученики, что были под руководством Грегори, будут переданы нижестоящему по должности учителю. Что касается Харта-куна и Мелрузы-куна, они были признаны невиновными. Эти двое ничего не знали и это по приказу Грегори им пришлось взять убийц вместе с собой. Короче говоря, вся вина лежит на Грегори.

— У вас довольно скверное лицо сейчас, знаете ли.

— Вот как? К слову говоря, те двое еще слишком молоды и легко поддаются внушению от других. Поэтому я считаю, что нет никаких причин серьезно их наказывать. Они уже потеряли своих доверенных слуг и многое, вероятно, осознали после этого происшествия.

— Мы были все остались целы, а вот та парочка потеряла по трое слуг каждый. Да и кроме того, наверняка у них внутри домов сейчас творится бог знает что, да и сам инцидент их наверняка многому их научил. Так что, как говорится: «Иногда сильный яд может обернуться хорошим лекарством».

— Тем не менее, вы меня выручили. Поскольку допрос Гораона и Ромиоса прошел гладко, благодаря вашим действиям.

— Я всего лишь побил их. К тому же, разве я не перестарался, убивая их?

— Нет-нет. Вы меня действительно выручили, поскольку если бы я остался с ними один на один, то непременно бы сам лично убил бы их после.

Родвелл снова засмеялся с жутким выражением лица. Как я и полагал, на должности директора вы долго не протянете, если не замараете где-то свои руки?

— Может они и мертвы, но информация получена и будет распространена. Грегори обязательно получит по заслугам, поскольку мы не собираемся брать его живым.

— Как ужасно.

— Я приму это как комплимент. К слову говоря, Сириус-кун, как ты убил двух выживших членов банды?

Он вероятно говорит о взрыве голов у Гораона и Ромиоса. Эта способность позволяет взрывать голову противника на далекой дистанции. Что за ужасный навык. Возможно желание Родвелла и справедливо, но...

— Это секрет. Я не смогу его применить до тех пор, пока не прикоснусь к своей цели. Поскольку я не планирую применять их на ком-то кроме убийц, пожалуйста, не спрашивайте меня более об этом.

— Видимо тут ничего не поделаешь. Я доверюсь вам. Хотя я и не получил никаких объяснений, но такая способность невероятно опасная. Не думаю, что я должен это говорить, но все же, будьте осторожней.

А он на удивление быстро сдался. Если бы мне пришлось объяснять, то это все не более чем обычное применение заклинания [Импульса]. Я способен применять его с наложением задержки. Помимо этого, спусковой механизм можно настроить на чью-то магическую силу. В этот раз это был просто запуск заклинания в произвольное время прямо в головы убийц.

Что? Какие я ввел для этого настройки? В случае Ромиоса, я установил спусковой механизм на момент использования им магии. Для Гораона же был дан совет, что если он попытается

заговорить с кем-то, кроме директора, то это запустит мое заклинание. Это не подействовало бы на тех, у кого сильная воля, но это довольно эффективно на ослабевших противниках. Этому я научился еще в своей предыдущей жизни.

Поскольку на них стояла временная отсрочка, то не будет никаких доказательств. Это была идеальная способность для убийств. В своей прошлой жизни я использовал маленькие бомбочки вместо [Импульса].

Я обсудил еще некоторые дела и затем наш диалог с директором был окончен.

***

Эмилия и Реус тут же вцепились в меня, стоило мне лишь зайти в наш класс, что в свою очередь рассердило Магна-сенсея.

Все ученики собрались в аудитории этим вечером, где были оглашены детали происшествия. Это касалось жестоких убийц, которые появились в школьных лабиринтах, а также об их жертвах. Те убийцы были приглашены Грегори-сенсеем. Сейчас он числился преступником с момента своего исчезновения. Я даже подумал, что у директора стальные нервы, выставлять школьные скандал на всеобщее обозрение, но благодаря его красноречивым словам, он смог повесить все беды на Грегори. И все же, его манера речи была довольно величественной. Быть четырехсотлетним стариком это не просто показуха.

Тем временем, Реус, что стоял рядом, тихо прошептал мне:

— Аники. Мне интересно, что стало с оставшимися двумя выжившими из банды?

— Ну. Скорее всего мы их больше никогда не увидим.

— Вот как? Потерять свою возможность довольно неприятно.

— Я понимаю твою жажду реванша, но вместо того чтобы искать легкие пути победы, тебе следует сосредоточиться на том, чтобы победить меня.

— Вот как? Хех, как и ожидалось от Аники.

Правда была в том, что я был бы не против, чтобы мои воспитанники с ними разделались, вот только их личности были слишком опасными, чтобы отпускать. Разумеется, меня они тоже очень разозлили, когда они ранили моих драгоценных учеников, но я посчитал, что это негативно на них скажется, если они будут иметь дело с убийцами, так что я сам с ними

разобрался до самого конца.

Что до меня, так как я был агентом, то я уже привык работать в тених. Ежедневно разбираясь со своими целями за кулисами, я уже не мог позволить себе жить обычной жизнью.

Я не собираюсь рассказывать о такой жизни своим ученикам, до тех пор, пока не настанет время. Все потому, что я не хочу объяснять это невнятно. Когда говоришь об убийцах, то по своему это похоже на те же жестокие убийства. Разница заключалась в том — наслаждаются ли они этими убийствами или нет.

Однако, ради того, чтобы защитить их, я пойду на любую грязную работу. Даже если я переродился, то мои принципы не изменятся. Как Наставник... И как агент.

К тому же это оставляет отвратительное послевкусие, когда зачинщик вот так вот исчезает, а дело об ужасающих убийствах на этом закрывают. В результате этих событий, все это было тяжело обсуждать.

Переводчики: Ren_Ashbell

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/129993>